

Мир перед глазами Ши Е качнулся, и в следующее мгновение он уже оказался на руках у Хэ Линьюаня.

Хэ Линьюань был человеком, от которого Ши Е ждал подвоха больше всего на свете — и одновременно верил ему абсолютно бессознательно, а потому на автомате обвил руками его шею.

Заметив ошеломлённый взгляд юноши, Хэ Линьюань глухо спросил:

— Что с тобой сделал Ши Луань? Он тебя бил?

«Почему он будто поглупел? Неужели плохо себя чувствует?» — промелькнуло у него в голове.

Только тут Ши Е окончательно пришёл в себя.

Чёрт, да Ши Луань с ним ничего не делал, это всё Хэ Линьюань!

Наконец обретя дар речи, Ши Е выпалил:

— Ты как здесь оказался? Что вообще снаружи происходит?

Хэ Линьюань нахмурился:

— Я первый спросил, дурачина. Отвечай: в семье Ши над тобой издевались?

Ши Е вытаращился на него. Это он что, недооценивает его?!

— Да с чего ради! — буркнул он, повышая голос. — Я не из тех, кто позволит вытирать о себя ноги!

Хэ Линьюань фыркнул:

— И что ты тогда делал в этом карцере? Гадил? Или духовным развитием занимался?

—... Тактический отход, — поджав губы, огрызнулся Ши Е.

Хэ Линьюаню было лень препираться. Развернувшись вместе с ним на руках, он направился к выходу:

— Опасался, что Ши Луань давлением своего титула заставит прокуратуру затянуть дело и не отпустить тебя. Вот и привёл частную армию.

Ши Е сообразил: двадцать бойцов частной охраны плюс люди семьи Ши... На улице же сейчас чертовский балаган! Он ни за что не выйдет отсюда в таком виде!

Ши Е тут же вцепился в воротник Хэ Линьюаня:

— Я сам могу идти! Да я хоть стометровку с барьерами пробегу! Сними, сними, сними меня с рук!

Он совершенно забыл, что мог просто врезать Хэ Линьюаню и слезть сам.

Хэ Линьюань опустил его на землю.

Одолев несколько ступеней, Ши Е заметил Сун Няньцзя, стоявшего у дверей подвала.

Ши Е озадаченно глянул на Хэ Линьюаня:

— А этот тут какими судьбами?

— Без понятия, — равнодушно отозвался тот.

Сун Няньцзя, не отводящий от них взгляда, стоял ни жив ни мёртв. Пальцы судорожно дрожали, а от захлестнувшего чувства беспомощности и омерзения к горлу подступала тошнота.

«Нет... Могу ли я ошибаться? Вдруг между Хэ Линьюанем и Ши Е просто какая-то сделка? Или он пришёл за ним из школьной солидарности?»

— Хэ Линьюань! — вопил Ши Луань, чувствуя, как его достоинство смешали с грязью. Раз уж Хэ Линьюань окончательно сбросил маску, Герцог, преодолевая боль и опираясь на слуг, уже не думал ни о статусе, ни о влиянии клана Хэ: — У нас с тобой нет личных счётов! Ты ворвался в мой дом с вооружённой охраной, чтобы увести моего человека, да ещё и открыл стрельбу в жилом помещении! Как это понимать?! Встретимся в суде!

Военные в столице всегда находились под пристальным наблюдением — верхушка власти опасалась их влияния, и любой промах мог обернуться обвинением в превышении полномочий. Именно поэтому Хэ Линьюаню пришлось целые сутки улаживать юридические формальности, прежде чем приехать сюда.

Хэ Линьюань изогнул бровь, сделал шаг вперёд и непринуждённо положил руку на плечо Ши Е:

— Дорогой, ты чей будешь?

Вошёл в роль.

Ши Е мгновенно выпрямил спину и принялся разыгрывать из себя хозяйскую собаку, пугающую прохожих:

— Как говорится, куда игла, туда и нитка — конечно же, я из семьи Хэ! И если кто попыбует помешать мне вернуться домой, я прикажу личной гвардии пристрелить его! Посмотрю я, кто в Империи осмелится пойти против нас!

Чёрт, а грозить чужой силой оказалось невероятно приятно!

Ши Е нацепил на себя выражение крайней наглости и полного презрения к закону.

Хэ Линьюань опустил взгляд и тихо усмехнулся, явно развлечённый этой сценкой.

Стоя плечом к плечу, они блестяще сыграли парочку отъявленных мерзавцев.

Ши Луань подавился воздухом от такой вопиющей наглости; лицо его исказила злобная гримаса.

Сун Няньцянъ же застыл, точно истукан. В одно мгновение привычный мир рухнул, а он был бессилен что-либо изменить, испытывая лишь глухую тоску и сокрушительное поражение.

Ши Е действительно расписался с Хэ Линьюанем. Его загадочным «муженьком» всё это время был Хэ Линьюань.

Почему?

Сун Няньцянъ ошарашенно смотрел на Ши Е.

Ши Е смотрел на Хэ Линьюаня — и никогда в жизни он не смотрел так на него, Сун Няньцянъ.

Взгляд Ши Е, обращённый к Хэ Линьюаню, — будь то злость, соперничество или симпатия — был наполнен яркими, живыми чувствами. Хэ Линьюань по-настоящему владел его эмоциями, и в этом взгляде таились доверие и привязанность, о которых сам Ши Е, похоже, даже не догадывался.

Но когда Ши Е смотрел на Сун Няньцяня... Сун Няньцяня в этих глазах просто не было.

Они находились на разной высоте, и Ши Е его не замечал.

Даже раньше, когда Сун Няньцянь отнимал у Ши Е всё под чистую, и тот в ярости устраивал скандалы, Сун Няньцянь всё равно оставался для него пустым местом.

За что?!

С самого детства все тыкали в Сун Няньцяня пальцем: «Ты же Альфа, почему ты уступаешь какому-то Бете, с которым тебя обручили? Посмотри на своего старшего брата — он так же хорош, как глава клана Сун в молодые годы! Ты вообще сын председателя Торговой палаты или кто?!»

А Ши Е тогда твердил ему: «Докажи им!» Юный Ши Е даже врывался в игровой клуб и при всех его сомнительных приятелях чиховстил его за лень и беспросветность. С какой стати?! Только потому, что Ши Е был тем самым «идеальным соседским ребёнком», одним своим существованием заставлявшим его теряться на заднем плане?

Да и ладно. Всё равно Ши Е — бесполезный Бета, который никому не нужен. Даже если он стал Омегой, ничего не изменилось: с семейкой вроде его собственнику Ши Е в жизни не видать человеческого отношения.

Сун Няньцянь всегда так утешал себя. Но теперь Ши Е внезапно вознёсся на недостижимую высоту — и оказался подле Хэ Линьюаня, хотя раньше они были непримиримыми врагами.

Сун Няньцянь видел, как Хэ Линьюань, стоя рядом с Ши Е, лениво поглаживает циферблат наручных часов. В его изящной позе сквозила уверенность человека, держащего нити управления в собственных руках.

Хэ Линьюань действительно был безупречен. Ослепителен.

Совсем не такой, как он.

Он действительно потерял Ши Е. Ши Е отказался от него.

В юности Ши Е постоянно бегал за ним, яростно воспитывал и опекал. Но отныне Ши Е пальцем для него не шевельнёт. Сун Няньцянь окончательно ушёл со сцены его жизни.

В этот момент наконец прибыли прокуроры.

Глаза Ши Луаня блеснули. Лицо его, бледное от потери крови и адской боли, просветлело. Увидев представителей закона, точно спасителей, он закричал, указывая на свою простреленную ногу:

— Наконец-то вы приехали! Вы видите?! Вы видите, что устроили в моем холле?! Военные открыли стрельбу прямо в столице!

Ши Луань был свято уверен, что прокуратура прибыла по его экстренному вызову.

Прокуроры переглянулись, и возглавлявший группу офицер сухо приказал:

— Взять его.

Ши Луань с изумлением наблюдал, как представители закона направились прямо к нему и мёртвой хваткой скрутили его под руки.

— Пройдёмте.

Ши Луань опешил:

—... Что?

Прокурор чеканно произнёс:

— Герцог Ши Луань, вы задерживаетесь по подозрению в коррупции и взяточничестве при реализации государственных строительных объектов Империи в прошлом году.

У Ши Луаня земля ушла из-под ног:

— О чём вы говорите?! Вы что, сумасшедшие?! Отпустите меня!

Пэй Шучэн пришла в ужас. Запричитав, она вцепилась в мужа:

— Что происходит?! Господа прокуроры, вы ошиблись! Вы схватили не того!

Поднялся невероятный гвалт.

В этой суматохе отбивающегося Ши Луаня оттащили к выходу и запихнули в служебный флаер судебного министерства.

Наблюдая за этой трагикомедией, Ши Е расплылся в довольной ухмылке:

— Так ему и надо!

Затем он повернулся к Хэ Линьюаню:

— А ты дерзкий. Взял и пальнул без раздумий. Не боишься проблемы нажить?

Хэ Линьюань чуть склонил голову:

— Это проблемам стоит бояться меня.

Заметив мнущегося неподалёку Сун Няньцяня, Ши Е спросил:

— А ты тут какими судьбами?

Тоже привёл личную охрану... Неужто за ним приехал? Да не, непохоже: со стороны казалось, будто он заодно с Ши Луанем.

Сун Няньцянь помедлил секунду, а затем выдавил из себя натянутую улыбку:

— Улики против Ши Луаня предоставила наша семья Сун. Я привез доказательства...

Ши Е бесцеремонно перебил его:

— А, точно, я в курсе! Я сам попросил брата забрать их. Передай от меня благодарность старому господину Суну.

Сун Няньцянь проглотил язык.

Ши Е потерял к нему всякий интерес и повернулся к Хэ Линьюаню:

— Ну что, куда теперь? Назад в академию?

— Угу.

Они направились к выходу, и гвардейцы клана Хэ проследовали за ними.

Сун Няньцянь ещё долго стоял в опустевшем холле, прежде чем медленно побрести прочь.

В салоне флаера Ши Е извлёк из кармана последнюю конфету и аккуратно развернул фантик.

Ужасно хотелось есть.

Глядя, как Ши Е с наслаждением гоняет за щекой леденец, Хэ Линьюань негромко спросил:

— Тебя там даже не покормили?

— В карцере-то? Ещё чего, — беспечно отмахнулся Ши Е. — На меня этот метод с самого детства применяют, так что привык. От голода не помру.

— Теперь понятно, отчего ты вечно жрёшь как не в себя. Настоящий поросёнок.

Ещё и хомячит ходит, запасы делает.

Ши Е огрызнулся:

— Если я поросёнок, то ты кто?

— Быть может, такой же, — отпарировал Хэ Линьюань.

С этими словами он прикрыл глаза, погружаясь в дремоту.

Сбежав с занятий, он целый день провёл в судебных инстанциях, ублажая, шантажируя и давя сухих судебных консерваторов. Хэ Линьюань и впрямь валился с ног.

Ши Е тем временем достал терминал и черкнул Ши И, что всё в порядке.

Ши И: «Смотрю, вы с Хэ Линьюанем неплохо ладите».

Ши Е: «?»

Ши И: «Он проторчал со мной в суде почти весь день, иначе бумаги бы так быстро не оформили. Как только прокуратура дала добро, он сразу сорвал гвардию и рванул к Ши Луаню. Даже секунды не потерял».

Ши Е ошеломлённо уставился на спящего Хэ Линьюаня.

Чувствуя на себе слишком пристальный взгляд, Хэ Линьюань приоткрыл один глаз:

— Чего уставился, щенок?

Ши Е помедлил мгновение и неожиданно выпалил:

— Есть хочу. Желудок сводит.

Хэ Линьюань и сам собирался отвезти его перекусить, но не ожидал, что этот щенок признается настолько прямо. Похоже, он перестал так болезненно воспринимать его помощь и чужие деньги.

— Что ты хочешь? — воспользовавшись моментом, спросил Хэ Линьюань.

— Да мне всё... — Ши Е хотел сказать «всё равно», но в голове вспыхнула идея. Глаза хитро заблестели: — Хочу блюда из «Террасы Ясной Луны»!

Хэ Линьюань изогнул бровь:

—?

«Терраса Ясной Луны» славилась как один из самых элитных и дорогих ресторанов Империи. Кухня там была отменной, а подача — изысканной. Но помимо цен, от которых перехватывало дыхание, заведение отличалось камерностью: столиков там было наперечёт, и бронь расходилась на месяцы вперёд. Явиться туда без предварительного заказа означало поцеловать закрытую дверь.

Ши Е просто решил покапризничать — так сказать, продолжить роль избалованной жёнушки.

Хэ Линьюань натянул ехидную ухмылку:

— Ого, а моя «жёнушка»-то оказалась требовательной. Простой обед ей уже не по чину.

Ши Е ответил точно такой же ядовитой улыбочкой:

— Ещё бы! У меня ведь такой могущественный и всемогущий «муженёк».

На самом деле Ши Е вовсе не рассчитывал туда попасть. Просто в своё время он слышал легенды о престиже и баснословных ценах этого места, отчего у него, как у заправского нищеврода, отвисла челюсть, и с тех пор ресторан превратился для него в локальный мем. Подумав, он добавил:

— А вообще хочу малатанг. Поострее. Из любой забегаловки сойдёт.

Хэ Линьюань молча вбил координаты в автопилот флаера.

Спустя двадцать минут они приземлились у «Террасы Ясной Луны» на окраине города.

Ши Е:

—?

—???

Главное здание ресторана было выполнено в стиле Древней Земли: алые ворота, ажурные оконные переплёты, изящно изогнутые карнизы и резные деревянные элементы.

Ши Е опомнился:

— Ты серьёзно?! Без брони нас...

— Зайдём с чёрного хода, через Чжоу Бегу. Это одно из заведений его семьи, — спокойно перебил Хэ Линьюань.

В этот момент рядом опустился другой флаер. Хэ Линьюань, не долго думая, созвал всю свою компанию. Завидев Ши Е издалека, Чжоу Бегу лениво махнул ему рукой.

А вот Лу Цюй при виде Ши Е выпал в осадок:

— Мать твою, босс позвал нас поужинать, а тут Ши Е?! Мы что, собираемся устраивать ему коллективный буллинг за столом?! Это как-то чересчур...

Чжоу Бегу предпочитал не дружить с идиотами, а потому демонстративно отступил на пару шагов.

Чжун Минван, отличавшийся простодушием, увлечённо изучал онлайн-меню.

Ши Е сглотнул слюну и вцепился в рукав Хэ Линьюаня:

— Слышь... может, в другое место рванём? У меня денег нет.

— Будешь хорошо себя вести — я угощаю, — ответил Хэ Линьюань.

Ши Е мгновенно вспыхнул:

— Так переведи мне эти деньги наличкой! Проесть такую сумму... да у меня сердце кровью обливается! Мой желудок этого не достоин!

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Ладно, я оплачу ужин и переведу тебе ту же сумму наличкой. Теперь жаба не давит?

Ши Е прикинул в уме и довольный кивнул:

— Пойдёт!

Чжоу Бегу потащил их внутрь. Поравнявшись с резной дверью, Ши Е вдруг замер:

— Стоп. Это же получается, я урву от тебя двойную выгоду? Не, так нечестно.

Ши Е почувствовал себя ужасно меркантильным.

К тому же он сам заявлял, что не возьмёт у Хэ Линьюаня ни гроша.

Хэ Линьюань остановился:

— Дурачина, мы уже приехали. И Чжоу Бегу с парнями тоже здесь.

Ши Е зажмурился от душевной боли:

— Тогда... пиши в долг. Я всё верну!

Хэ Линьюань пристально посмотрел на него.

Решив, что Хэ Линьюань не верит в способность нищего студента вернуть деньги, Ши Е опустил голову:

— Я правда не меркантильная сволочь и не мелочный кидала. Сказал «верну» — значит, верну!

После чего яростно вскинул подбородок:

— Не веришь — твои проблемы! А будешь сомневаться — в табло дам!

Хэ Линьюань развернулся и пошёл вглубь заведения. Интерьер поражал изысканностью: миниатюрные горы, искусственные водоёмы и галереи, утопающие в зелени. Бамбуковые ветви заглядывали прямо в открытые пролёты.

Каждый шаг открывал новый живописный вид.

По идее, эта атмосфера должна была умиротворять.

Хэ Линьюань шёл не спеша, не оборачиваясь:

— «Мелочный, скупой, кидала»... Это Сун Няньцзянь тебе наговорил?

Ши Е похлопал ресницами. Откуда Хэ Линьюань узнал?!

Остановившись возле искусственного водопада, Хэ Линьюань повернулся к нему:

— Дурачина, а не заключить ли нам ещё одно соглашение?

Ши Е растерялся и одновременно разозлился. Неужели этот гад действительно собрался составить расписку?!

Хотя... отчего бы и нет? Вполне справедливо, чёрт возьми.

Ши Е встал рядом, уныло опустив руки, и сердито уставился на Хэ Линьюаня:

— Ну давай, излагай.

— В будущем я унаследую клан Хэ, — начал Хэ Линьюань. — Если не произойдёт ничего непредвиденного, я получу воинское звание и буду продвигаться по службе, пока не приму командование армией отца.

Ши Е хлопнул глазами. И к чему это он?

— Станешь моим адъютантом, — продолжал Хэ Линьюань. — Жалование я выдам тебе авансом прямо сейчас. А когда сам выслужишь звание и встанешь на ноги, вернёшь долг.

На самом деле Ши Е вовсе не был обязан становиться его подчинённым — он мог сам дослужиться до генерала или стать равным напарником Хэ Линьюаня.

Однако Ши Е об этом пока не задумывался: его интересовало только получение офицерских погон, шаг за шагом.

А вот Хэ Линьюань просчитал всё наперёд.

«Придётся пока так обвести этого глупыша вокруг пальца», — подумал он.

Ши Е замер.

— А?

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Тебе нужно тренироваться, ходить на занятия, да ещё и учиться на отделении Омег. У тебя останется время на подработку?

— Останется! — буркнул Ши Е.

Хэ Линьюань повернул браслет часов на запястье:

— Мне всё равно. Так ты принимаешь условия? Выплаты ежемесячные, полный соцпакет. Сколько лет получаешь аванс — столько потом и отработаешь.

Быть адъютантом Хэ Линьюаня...

Ши Е прикинул про себя: до получения звания их связывает фиктивный брак, а после получения офицерских погон он снова окажется привязан к Хэ Линьюаню.

Ши Е прищурился:

— И охота тебе лезть в мои проблемы?

«В глупости есть свои плюсы, — подумал Хэ Линьюань. — По крайней мере, он не забивает себе голову лишними мыслями».

Будь на его месте кто другой, уже давно затаил бы обиду: почему при равных способностях Хэ Линьюань, будучи Альфой, может творить всё, что вздумается, а Ши Е вынужден подстраиваться под чужие условия, чтобы просто добиваться своих целей? Разве это справедливо?

— Потому что дразнить тебя — одно удовольствие, — вслух сказал Хэ Линьюань. — Похоже, щенок всё-таки станет моей ручной собачкой.

— Мечтай больше! — огрызнулся Ши Е. — Ещё неизвестно, кто чьей собачкой станет!

Хэ Линьюань вальяжно опёрся о перила галереи:

— Подписываешь или нет?

—... Подписываю, — сквозь зубы выцедил Ши Е, испепеляя его взглядом. — Сам напросился! Смотри, как бы я тебя насмерть не загрыз.

Хэ Линьюань издал короткий смешок и с преувеличенной серьёзностью отозвался:

— Ой, как же я напуган.

— Договор скину, когда вернёмся. А пока... — Хэ Линьюань указал рукой в сторону зала: — Одноклассник Ши Е, не соизволите ли откусать? Считай это бонусом от работодателя, платить не придётся.

— Идём! — моментально согласился Ши Е.

Они вошли в отдельный кабинет. Чжоу Бегу и остальные уже разместились там: щёлкали элитные семечки, попивали дорогой чай и о чём-то беседовали. При виде вошедших Ши Е и Хэ Линьюаня разговор моментально стих.

Ши Е без церемоний развалился на стуле и усмехнулся:

— Вы чего замерли? Неужели от почтения к папочке языки проглотили?

Лицо Лу Цюя перекосило. Ужас перед феромонами Ши Е всё ещё был свеж в его памяти.

Хотя... Лу Цюй принялся. Феромоны Ши Е по-прежнему просачивались наружу, но уже не с такой сокрушительной силой, от которой раньше хотелось упасть на колени.

Неужели его запечатали временной меткой после свадьбы?!

Боже мой, какой бесстрашный психопат решился жениться на Ши Е и поставить ему метку?!

Чем больше Лу Цюй об этом думал, тем сильнее его давила жаба. Как так-то?! У Ши Е

феромоны вообще работают как ингибитор, и он уже женат! А он, Лу Цюй, обладатель популярного аромата морской соли, до сих пор не целовался ни разу! Откуда такая несправедливость?!

Скорчившись от зависти, Лу Цюй огрызнулся:

— Одноклассник Ши Е изволил снизойти до обеда с простыми смертными? Чё с мужем-то не ужинаешь? Какой кайф с нами сидеть? Не боишься, что мы тебя обидим? Смотри, как бы потом с поносом не слёг!

Ши Е гордо вскинул подбородок:

— Если из-за вас я слягу с поносом, гарантирую: вы потом месяц ходить не сможете!

При этом Ши Е подумал: вообще-то... он как раз и ужинает со своим мужем.

Просто понятие «муж» в данном случае нуждалось в уточнении.

Предостережение подействовало: Лу Цюй вздрогнул и уткнулся в тарелку с семечками.

Чжоу Бегу лениво фыркнул, насмехаясь над приятелем.

Ши Е тут же перевёл взгляд на него:

— Ты чего ржёшь? Тоже хочешь месяц на костылях ковылять?

Чжоу Бегу мгновенно сник и присоединился к Лу Цюю, молча грызя семечки.

Хэ Линьюань, пролистав электронное меню, спас ситуацию:

— Хватит паясничать. Выбирай.

Ши Е выпалил не задумываясь:

— Малатанг! Малатанг!

Ши Е был фанатом адски острой кухни. Он как-то видел рекламу «Террасы Ясной Луны», где заявляли, что их малатанг — настоящий дьявольский вызов. Говорили, что от остроты глаза на лоб лезут, но вкус при этом незабываемый.

Естественно, Ши Е горел желанием принять вызов.

Хэ Линьюань охладил его пыл ледяным тоном:

— Какой тебе малатанг? Поешь каши, и хватит с тебя.

Ши Е:

—?

Хэ Линьюань заказал ему рыбную кашу.

Поразмыслив, Хэ Линьюань всё же добавил в заказ и порцию малатанга.

Ши Е нахмурился:

— Зачем столько? Я же всё не съем!

— А малатанг я взял себе, — спокойно ответил Хэ Линьюань. — Посмотришь, как я ем, и слюнки сглотнёшь.

Ши Е:

—???

Он кипел от ярости, но возразить не смел — платил-то Хэ Линьюань.

Вот же гад!

Лу Цюй едва удерживал хохот: «Пха-ха-ха! Красава, босс! Вот это месть, вот это я понимаю!»

Вскоре официанты подали блюда. Ши Е с тоской помешивал ложкой слишком уж диетическую кашу.

А затем перевёл взгляд на малатанг Хэ Линьюаня, и глаза у него едва не вылезли из орбит.

Впрочем, голод брал своё. Ноги у Ши Е от недоедания совсем ослабели, так что выбирать не приходилось. К тому же каша в «Террасе Ясной Луны» наверняка отличалась от общепитовской.

Зачерпнув первую ложку, Ши Е мгновенно забыл обо всех обидах.

Божественно!

Невероятно вкусно!

Обжигающая, сытная каша приятно согрела изголодавшийся желудок. Нежнейшая рыба буквально таяла во рту, сочная и упругая, а идеально разваренный рис приятно обволакивал. Для Ши Е, который от голода готов был глотать не жуя, это было самое то.

Ши Е зажмурился от удовольствия, набив щёки до отказа.

Недаром «Терраса Ясной Луны» заслужила свою славу! Чёрт, да у них даже простая каша — шедевр! Одно качество рыбы сразу выдавало элитный уровень заведения.

Ши Е невольно подумал: если уж каша такая вкусная, каков же тогда малатанг?

— Эй, щенок, медленнее. У тебя никто не отбирает, — тихо проговорил Хэ Линьюань.

Ши Е косо взглянул на него. Хэ Линьюань не спеша вкушал малатанг — яркое, невероятно аппетитное ассорти, источающее сногшибательный пряный аромат.

— Заткнись, зараза, — огрызнулся Ши Е.

Сжав палочки, Ши Е совершил молниеносный выпад, пытаясь утащить из чаши Хэ Линьюаня сочный кусок мяса.

Хэ Линьюань среагировал мгновенно: щелчок! — его палочки скрестились с палочками Ши Е, точно фехтовальные рапиры.

Из-за голода руки Ши Е немного дрожали, и в силе он явно уступал сопернику.

Хэ Линьюань усмехнулся и неожиданно разжал пальцы. Палочки Ши Е с тихим стуком шмякнулись на стол.

Ши Е с пыхтением поднял их, вытер салфеткой и вернулся к своей каше.

Хэ Линьюань отвернулся, пряча улыбку.

На этот раз от тоски завыл Чжоу Бегу. Он удручённо перевёл взгляд на увлечённо уплетающих

за обе щёки Лу Цюя и Чжун Минвана.

Любой зрячий уже давно сдох бы от этого парада нежностей, а эти слепые кроты знай себе набивают брюхо!

Когда их босс вообще так улыбался?! Хоть кто-нибудь из них может поднять башку и посмотреть, с какой нескрываемой теплотой Хэ Линьюань смотрит на этого парня?! Почему он один должен страдать от увиденного?!

И ведь бронировал столик именно он, Чжоу Бегу! В итоге пострадавшим оказался один лишь он!

Посреди трапезы у Хэ Линьюаня зазвонил терминал: его срочно вызывали в главную резиденцию семьи Хэ.

Вторжение с вооружённой гвардией в дом Герцога — дело серьёзное, и Хэ Линьюаню предстояло уладить последствия этого самоуправства.

Как раз в этот момент прибыл Чэн Чжи, которому Ши Е сообщил, что с ним всё в порядке.

— Как ты очутился на «Террасе Ясной Луны»?! — с благоговейным трепетом прошептал Чэн Чжи. — Откуда у тебя такие деньги?! Ты разбогател?! А мне перепадёт?!

Хэ Линьюань с друзьями уже ушли. Как раз в этот момент из дверей выскочил официант:

— Господин! Господин, вы забыли ваш заказ с собой!

Ши Е:

—?

Чэн Чжи был растроган до слёз.

Официант вручил Чэн Чжи фирменный пакет. Заглянув внутрь, Чэн Чжи обнаружил контейнер с изысканным блюдом и пришёл в неописуемый восторг.

Вдобавок там лежали два аккуратных кусочка торта — судя по всему, рассчитано было на двоих.

Ши Е тихо буркнул:

— Эх, а малатанга всё равно нет...

Чэн Чжи от ужаса аж переменялся в лице. Он с возмущением уставился на Ши Е:

— Ты просидел в карцере целые сутки без единой крошки во рту и с ходу решил набиться этой адской остротой?! Совсем о желудке не думаешь?!

Ши Е опешил. Впрочем, его внимание переключилось на отходившего официанта. Догнав его, Ши Е спросил:

— Скажите, а кто всё это заказал?

Официант ответил:

— Господин Хэ доплатил за этот комплект при расчёте. Сказал передать парню с волосами цвета чая с молоком.

Официант ушёл по своим делам, а Чэн Чжи, зажав рот руками, издал какой-то странный звук. Затем пискляво и взволнованно прошептал:

— Почему ты ужинал с Хэ Линьюанем?!

В душе Чэн Чжи рыдал от счастья: неужели пейринг заклятых врагов, на который он тайком дрочил вместе с художниками, оказался реален?!

— Да там не только Хэ Линьюань был, — отмахнулся Ши Е. — Ещё Чжоу Бегу, Чжун Минван и Лу Цюй.

—!! — Чэн Чжи пискнул ещё громче и страннее.

— Чжун... Чжун Минван?! Ты знаком со Старшим Чжуном?! — Чэн Чжи мгновенно залился краской до самых кончиков ушей и принялся смущённо мять полы одежды.

Ши Е вытаращился на него:

— Тебя опять переклинило?

Чэн Чжи еле слышно пробормотал:

— Ты... не мог бы достать для меня контакты Старшего Чжун Минвана?

Ши Е:

—...

— Он тебе нравится?

— Д-да ну тебя! — Чэн Чжи покраснел ещё гуще.

Ши Е попытался вспомнить Чжун Минвана. На фоне шумного Лу Цюя тот казался скорее молчаливым и немного витающим в облаках.

Ши Е полюбопытствовал:

— И за что он тебе приглянулся?

Чэн Чжи закрыл лицо руками и еле слышно пискнул:

— У него большой...

Ши Е:

—...

Спустя секунду до Чэн Чжи дошло, как это прозвучало, и он отчаянно завопил:

— Я про мускулы!! Мускулы! Фигуру!

—... Я тоже про мускулы подумал, — нахмурился Ши Е.

Ши Е:

—...

Чэн Чжи:

—...

— Поехали отсюда, — вздохнул Ши Е.

— Угу...

В машине Ши Е достал терминал и написал Хэ Линьюаню.

Ши Е: «Что за еда??»

Хэ Линьюань: «Корм для щенка. Поел — будь послушным».

Ши Е: «Ты меня, блядь, морально шантажируешь!»

Хэ Линьюань: «Не нравится — верни».

Ши Е: «0v0»

Хэ Линьюань: «Хех».

Ши Е немного подумал, чувствуя смутную неловкость.

Ши Е: «Вычти стоимость еды из моей будущей зарплаты».

Хэ Линьюань: «Раз уж тебя так задевает, угостишь меня в следующий раз».

Ши Е: «Мне не по карману».

Хэ Линьюань: «Хех, уличные шашлычки напротив академии тоже не по карману?»

Ши Е: «Я про то, что не смогу потратить на тебя столько же, сколько ты потратил сегодня!»

Хэ Линьюань: «Дурачина, далеко не всё измеряется деньгами. Если я угощу тебя на сотню, а ты меня на один медяк, но искренне — это одно и то же. Потому что у меня может быть тысяча, а у тебя всего десять монет».

Хэ Линьюань: «Если кто-то говорит, будто ты мелочный или делаешь недостаточно, значит, этот человек просто не способен оценить твои чувства и гроша ломаного не стоит».

Ши Е ошеломлённо смотрел на экран. В холодном стекле отражалось его лицо, перекрываемое светящимися строчками сообщений, и от этих слов цифровой экран показался ему необычайно тёплым.

Ши Е, сам от себя не ожидая, сделал скриншот переписки.

<http://bllate.org/book/20649/2162697>